

Евреи

Эйки Берг, Анна Вершик

Напечатано в «Eesti Rahvaste Raamat» (Книга народностей Эстонии), 1999

Перевод с эстонского Инны Теплицкой

Евреи (на иврите йехудим, на идише – ийдн) – группа отделившихся древнееврейских народов, антропологически очень смешанных, живущих рассеянно во многих странах, в том числе, в Эстонии. Дальние предки евреев происходят из Палестины (современный Израиль), но последние два с половиной тысячелетия (начиная с Вавилонского плена 586 г. до н.э. до сегодняшнего дня) большинство евреев было вынуждено жить на чужбине.

Живущие в Эстонии евреи относятся к группе ашкеназов (а ивритское Ашкеназ – «Германия»). Это название вначале относилось только к евреям Рейнской земли и Северной Франции и с 14 в. – ко всем евреям Северной, Западной и Восточной Европы. Ашкеназская культура начала формироваться в древней Германии, и основой ее был язык идиш, образовавшийся из немецких диалектов, обогащенных переплетением компонентов из языков иврит, романских и славянских.

После разрушения второго Храма в 70 г. евреи потеряли свою родину и с тех пор искали приюта в других местах. В эмиграции отсутствие своего государства компенсировалось настойчивой работой по сохранению культурного наследия своего народа. Появилась так называемая цивилизация текстов, основой которой стало изучение, перевод и комментирование старых текстов (Ветхий Завет, Мишна). С утверждением официального статуса христианской религии в Европе власти не хотели больше терпеть у себя язычников и других иноверцев. Язычников обращали в христианство насильно, но этого не удавалось сделать с евреями, которые были очень привержены своей вере и обычаям и предпочитали обращению в другую веру даже смерть.

Католическая церковь обвиняла евреев в убийстве Христа. Приверженцы «правильной» веры не могли понять, почему евреи не хотят переходить в нее, и это создало почву для рождения предубеждения, что евреи связаны с сатаной, черными силами и злыми духами. Эти предубеждения подтверждались определенной обособленностью евреев (в средневековом корпоративном обществе у них была некоторая автономия), у них был свой язык, книги, обычаи, еда и т.д. Казалось, что евреи отличаются от других «нормальных» людей, поэтому их стали преследовать. Частыми стали грабежи, убийства евреев, их выгоняли из селений. Например, из Англии высылали евреев уже в 1290 г., из Франции – в 1306 г., из Испании позднее

– в 1492 г. Благополучие евреев в любой стране зависело от отношения к ним властителя, от того, дружелюбен ли он или недоброжелателен.

Много антиеврейских законов было создано и в царской России. Евреям запрещалось жить в больших городах, владеть землей, в гимназии и университеты мог поступать только определенный их процент. В связи с такой политикой в большей части Восточной Европы родился тип еврейского поселения «*штетл*» (по-еврейски – «городок») – маленький городок, где евреям разрешали жить. Здесь евреи составляли более 50% жителей (в некоторых «штетлах» - около 90%).

Евреи и Эстония

Сведений о поселении евреев в Эстонии мало и, возможно, отсутствие материала отражает реальную историю их расселения. Отдельные факты, касающиеся евреев, можно найти с 14 в. (1333г.) в местных архивах, но на их основе еще нельзя говорить о появлении еврейских поселений. Этот процесс задержался и благодаря историко-политическим решениям, регулирующим свободу передвижения евреев, принятым во времена Польского, Швецкого и Русского правления.

Поселение евреев в Эстонии началось только в первой половине 19 в. в основном с территории Российской империи. Причиной нелегального въезда в Эстляндию и Лифляндию было тяжелое экономическое положение евреев и их борьба за выживание. Так, в России действовали ограничения, принятые в 1791 г., сокращавшие свободу передвижения евреев и их участие в общественной жизни. Евреям разрешалось жить лишь в 15 западных губерниях России и на относящихся к Польскому королевству латышских, белорусских, украинских и польских территориях. Основная часть евреев поселившихся в Эстонии, состояла из мелких торговцев и ремесленников из Польши, Литвы и Курляндии. Вторая существенная группа – это студенты и преподаватели.

Основателями еврейской общины в Эстонии стали первые еврейские поселенцы, так называемые «николаевские солдаты» или кантонисты. Так называли в России в 1805 – 1856 гг. солдатских сыновей, а с 1810 г. также сыновей военных поселенцев, которых со дня рождения считали военнообязанными. (Евреи в России были военнообязанными с 1827 г.). Эстонцы знали о евреях из Библии задолго до того, как увидели их своими глазами, соответственно, появились и предубеждения. Так примерно в 1850 г. в Раквере приехали эстонцы, услышавшие о том, что в этом городе появилось несколько евреев. На них смотрели как на редких зверей. «Честные христиане» не поверили своим глазам – евреи оказались такими же людьми, как и все – без рогов и хвостов.

В 1865 г. некоторым евреям разрешили жить вне черты оседлости (в том числе и в Эстонии). К ним относились купцы первой гильдии, ремесленники и специалисты с высшим образованием, имеющие приглашение на работу. Еврейские общины,

кроме Таллинна (1830 г.), появились в Тарту (1867 г.), Пярну (1869 г.), Валга (1871 г.), Вильянди (1876 г.), Нарве (1877 г.), Курессааре (1882 г.), Раквере (1887 г.) и Выру (1887 г.). Это способствовало созданию эстонского еврейства из отдельных социальных и этнокультурных групп (литваков и курляндцев). Евреи внедрялись в имеющиеся поселки городского типа и этим способствовали увеличению в них среднего класса. С начала появления евреев в Эстонии и до настоящего времени они предпочитают вести городской образ жизни (в 1989 г. только 67 евреев жили в сельской местности). Здесь не возникали широко распространенные в Восточной Европе штетлы. Продолжающийся въезд евреев (естественный прирост имел второстепенное значение) привел в течение 1867-1897 гг. к увеличению их числа в 6 раз, но и в дальнейшем оставался самым низким в Прибалтийском регионе (для сравнения – в 1934 г. в Эстонии было 4400 евреев, в Латвии – 95 000, в Литве – 150000).

Образование независимой Эстонии в 1918 г. привело к разобщению эстонских евреев с еврейскими общинами в России и Латвии. Эстонские евреи становились более оседлыми, чем когда-либо раньше. Прибывающие евреи были главным образом студенты, поступившие в Тартуский университет из Латвии, Литвы и Польши, а эмигрировали на запад и в Палестину (в 1929-1935 гг. Эстонию покинули 127 евреев). В конце 1930- гг. в Эстонию из центральной Европы также прибыло небольшое число беженцев.

Вторая мировая война смела с лица земли развивавшуюся в течение 80 лет еврейскую общину Эстонии. По подсчетам Е.Гурин-Лоов в июне 1941 г., были выслали в Сибирь примерно 350-400 евреев Эстонии. В сентябре-ноябре нацисты уничтожили 921 еврея – всех, кто остался в Эстонии и не эвакуировался на восток. С включением Эстонии в состав советской империи началось переселение сюда евреев из других районов СССР, не связанных корнями с Эстонией и занявших пустое место местных евреев. Среди приехавших на жительство в Эстонию евреев были и представители реликтовых групп, таких, как *горные евреи*, *грузинские*, *среднеазиатские* евреи, *Крымские* евреи или *крымчаки* (в отличие от них, *караимы* появились в Эстонии уже в конце 19 в.). По данным переписи 1989 г. живущие в Эстонии евреи происходили из 72 административных районов СССР (33,6% родились в Эстонии, сюда относится и второе поколение приехавших). Большая часть еврейских иммигрантов была из Украины (27,6%), России (20,0%) и Белоруссии (10,4%). В большинстве своем они приехали работать на заводах союзного подчинения, среди иммигрантов были военнослужащие с семьями, студенты, а также притесняемые по разным причинам ученые (в 1950-е гг.) и просто искатели приключений. Места проживания евреев были теми же, что и других иммигрантов с востока - Таллинн и Северо-Восток Эстонии. Советские евреи не были в Эстонии привязаны к определенной территории, таково же положение и сейчас. Число их увеличивалось с продолжающимся притоком евреев из СССР и уменьшалось за счет эмиграции и малого прироста. Внутри-эстонское передвижение евреев было очень активным, в целом предпочитали жить в Таллинне.

Число евреев в Эстонии

1881	3290
1897	3837
1922	4566
1934	4434
1959	5433
1970	5282
1979	4954
1989	4613 (знание родного языка 12,4%).

В 1989 г. в Эстонии жили 4613 евреев (2355 мужчин и 2258 женщин), образуя 6-ю по величине национальную группу. 2798 человек были в браках (в том числе, смешанных), 970 – одинокие, 527 – вдовцы, вдовы, 311 – в разводе и семейное положение 7 человек неизвестно. Возраст 1361 человека (29,5%) – ниже 35 лет, ниже 15 лет – 522 человека (11,3%). 2186 человек были с высшим образованием (+166 – незаконченным), 658 – со средним профессиональным, 656 – со средним, 276 – с неполным средним, 302 – с начальным образованием и 163 не учились вообще (среди них 7 неграмотных). 206 детей были дошкольниками.

Люди с высшим образованием составляли 47,4%, вместе с имеющими незаконченное высшее образование их был 51%, то есть, более половины всех евреев.

Родным языком евреев был идиш – для 570 человек (12,4%) и русский язык – для 3614 (78,3%). Вторым языком владели, соответственно, 108 и 601 человек. Эстонским языком в качестве родного владели 389 (8,4%) и – как вторым языком пользовались 1202 еврея. Итого, языком идиш владели 678, русским – 4215 и эстонским - 1591 человек.

В истории эстонских евреев главную роль играли две общины – гг. Таллинна и Тарту (до Второй мировой войны работали синагоги, школы и различные организации также в Пярну и Нарве). Еврейские общины здесь были старше и значительнее, до 1941 г. в Таллинне и Тарту жили более половины еврейского населения Эстонии. Эти общины развивались быстрее других в разных направлениях - действовали синагоги, начальные школы, библиотеки, различные культурные и идеологические общества. Заслуживает упоминания Тартуский университет и академические студенческие организации. В университете работала кафедра иудаики (1934 – 1940, заведующий – профессор Лазарь Гулькович), главной функцией которой была подготовка учителей еврейских школ. В эти годы Тарту, безусловно, имел всеэстонское значение. Таллинн же был местом концентрации кантонистов и наиболее состоятельных евреев. Позднее здесь расположились все главные организации эстонской еврейской общины (Культурный совет, правление общины, правление религиозной общины). После Второй мировой войны в Таллинне начала работу единственная в ЭССР синагога.

В 1997 г. в столице жило 77% эстонских евреев, здесь расположились важнейшие культурные и образовательные организации (Эстонская еврейская община, еврейская школа и т.д.), а также еврейское кладбище.

По распространенному мнению, евреи – хорошие купцы и дельцы, они умеют добывать деньги и извлекать пользу из всего. Корни этого уходят в далекое прошлое. В Средние века, к примеру, деньги в Европе имели немногие – короли, феодалы, но не простые люди. Однако денежные отношения между людьми требовали своего решения и так как евреи не имели права заниматься земледелием, они стали практиковать обменные денежные и кредитные операции (то-есть выдачу денег под проценты). Кроме того, у евреев были друзья и знакомые во всей Европе, благодаря этому путешественники могли получать деньги вдали от дома на основании письменного распоряжения этих друзей. Так начала формироваться денежная система, которая позже стала именоваться банковской.

Среди евреев-эмигрантов не было своих аристократов и крестьян, но они умело выполняли роль посредников. Эта работа имела свои преимущества – можно было заработать на жизнь, но были и недостатки – евреи часто становились объектами недовольствия, как среди богатых, так и бедных.

В связи с посреднической деятельностью евреи всегда высоко ценили образование. Согласно народной мудрости помощь бедным, участие в покупке приданого неимущим невестам, посещение больных – это добрые дела, но изучение Торы – первостепенное дело. Помощь бедным студентам иешивот считалась богоугодным делом, богач гордился, если его зятем становился талмудист. Прошло время, но не изменилось отношение евреев к знаниям. Во времена притеснения и травли евреев особенно хорошо было владеть капиталом знаний, ведь при бегстве его можно было всегда взять с собой

Интеграция

После образования Эстонии как независимого государства (1918 г.) на базе второго поколения евреев началось создание нового эстонского еврейства. Большинство поддерживало Эстонскую республику. Это были люди наиболее опытные в различных областях жизни и стремящиеся к общественной активности. Вместо ожидаемой разобщенности началась интеграция евреев. В 1926 г. в соответствии с законом о культурной автономии национальных меньшинств Эстонии евреи получили свое культурное самоуправление. Стало возможным изучать свой язык (*идиш, древнееврейский и современный иврит*), свою историю, выполнять религиозные обряды и сохранять традиции. Культурная автономия взяла на себя образовательные и культурные функции и прекрасно подходила тем малочисленным народам, которые жили разобщенно и, в первую очередь, в городах. Эстонские евреи говорили главным образом на языке идиш, но владели также эстонским языком.

В ситуации, когда они, с одной стороны, были отрезаны от евреев других Прибалтийских стран, а с другой – защищены законом, обеспечивающим права и возможности малых народов, эстонские евреи вели активную культурную и общественную жизнь. Многие одновременно участвовали в нескольких организациях. Принимая во внимание, что евреев было не более 4,5 тыс., список клубов и обществ был удивительно разнообразен, начиная с драматического общества «Х.Н.Бялик» и кончая Тырваским обществом сионистов и Таллиннским бридж-клубом.

В 1940 г., сразу после оккупации Эстонии Советским Союзом, культурная автономия евреев была ликвидирована и еврейские общества и образовательная деятельность прекращены. Позднее евреи в Эстонской ССР свою общественную деятельность не возобновили. В условиях, когда советская национальная политика в отношении евреев была более ли менее враждебной, невозможно было изучать языки идиш и иврит, посещение синагоги считалось преступлением – большинство эстонских евреев ассимилировалось в русское общество. Не редкость появление пожилых евреев-одинок и еврейско-русских смешанных браков, многие евреи вступали в брак также с представителями других народов (эстонцами, латышами, литовцами, татарами, армянами, украинцами).

Современные евреи Эстонии не проявляют особой активности в общественной и политической жизни. Участие в общественной жизни ограничивается празднованием календарных дат. Усиливаются связи с еврейскими организациями Израиля и США, с живущими там родственниками вместо существовавших связей с Россией. Эстонское еврейское культурное общество (с отделениями в Тарту, Кохтла-Ярве и Нарве) возобновило свою деятельность в 1988 г., когда появились первые признаки распада СССР. Еврейская община Эстонии официально создана в 1991 г. и является частью объединения народов Эстонии.

Пути идентификации эстонских евреев

Большая часть эстонских евреев, волей-неволей, относится к русскоязычному населению, как приехавшие из СССР, так и по фактическому статусу. Это приводит к внутренней неоднородности современного еврейского общества в Эстонии. Большинству противостоят пожилые евреи, которые были увезены в Россию в тюремные и трудовые лагеря, или эвакуировались в СССР в начале войны, и их потомство. Благодаря существовавшей в Эстонии в 1926-1940 гг. культурной автономии, они всегда считали себя евреями. Так как они попали в сравнительно светскую обстановку и жили в обществе, образ жизни которого радикально отличался от принятого у евреев Восточной Европы, с ними случилось нечто, подобное пробуждению народа именно в период культурной автономии.

В Эстонии евреи не жили изолированно. В маленьких сообществах знания одного языка недостаточно, и евреи, кроме идиша, умели говорить по-эстонски, по-немецки, по-русски и часто также знали древнееврейский или иврит. Когда после

Второй мировой войны культурная автономия была уничтожена, и получение еврейского образования стало невозможным, евреи были вынуждены выбирать между русским или эстонским будущим.

Как и для всей Эстонии, так и для евреев, характерным был конфликт между местными и вновь приехавшими. Разногласия появились даже на религиозной основе, хотя подавляющая часть эстонских евреев является агностиками. Так к традиционному ортодоксальному направлению добавилось современное реформистское. Несмотря на ясные признаки ассимиляции, этническое самосознание евреев развито очень сильно, и с еврейской нацией идентифицирует себя большая часть коренных евреев.

Если возникает потребность, эстонские евреи могут выступать в качестве представителей другой нации. Евреи, относящиеся к высшим слоям интеллигенции, (Эйно Баскин, Эри Клас, Хаги Шейн и др.) могут выступать как эстонцы, так как говорят по-эстонски и являются носителями и пропагандистами эстонской культуры. В то же время, они могут ощущать себя евреями. Евреи, которые говорят только по-русски, рассматриваются эстонцами как русские, даже если считают себя евреями. Часть русскоговорящих евреев действительно чувствует себя русскими, связывая себя только с русскоговорящими жителями и борясь за права русских.

В традиционной трактовке этническая принадлежность евреев определяется религией. Переход в другую веру или смешанные браки приводили к исключению из еврейской общины. К религиозным определениям относят также национальность матери и соблюдение традиций. Согласно противоположному мнению, для идентификации человека в качестве еврея необязательно ходить в синагогу или выполнять рекомендации раввина. Кроме традиционного ортодоксального иудаизма существуют и консервативный, и реформистский иудаизм. Из светских возможностей следует назвать знание еврейских языков (распространенный в Европе в 1920-1930 гг светский идишизм подчеркивал этническое своеобразие евреев и идиша как языка Восточных евреев), сохранение обычаев (отмечание дня смерти родственников, зажигание свечей в определенные даты), принадлежность к еврейским организациям, интерес к Израилю и еврейской истории и т.д. Возможностей так много, что нельзя «ассимилироваться» одновременно во всех сферах.

Так как большинство евреев Эстонии агностики, то специальную пищу готовят только к отдельным праздникам. Им в определенной степени знакома национальная кухня и употребление *мацы* (бездрожжевой хлеб, который едят, в основном, на пасху), но детей не заставляют в еде выполнять предписания ортодоксального иудаизма. Те, кто питается *кошерной* пищей, знакомы с определенными правилами – какая птица и мясо годятся в пищу, как их убивать, как поступать с ранеными или больными животными, как готовить мясо и какие продукты совместимы. В семейном кругу обычно еврейские календарные

праздники не отмечаются, даже если это касается *шабата* (субботы), *Хануки* или *Пейсаха*.

Родной язык

Часто невозможно сказать, какой язык является родным для эстонских евреев. Языковая ассимиляция произошла в целом в пользу русского языка, он же обычно служит и для общения евреев между собой. Многие коренные евреи считают родным языком идиш даже в тех случаях, когда знают его недостаточно или домашнее общение проходит на других языках.

Евреи, прибывшие в Эстонию из СССР (т.е. большинство эстонских евреев), считают родным языком русский и идиш они в большинстве своем не знают. Они хорошо владеют русским, средне – эстонским, плохо – идишем и иврит почти никто не знает. Языковой барьер усложняет знакомство с печатью на идише и иврите, но в то же время заметен интерес к еврейской тематике, если она отражается в прессе на эстонском или русском языках.

Как и религия, язык идиш не играет решающей роли в развитии самосознания эстонских евреев. «Чувствовать себя евреем» можно на основе общественной интеграции с евреями по образу жизни, происхождению и кругу родственников. У здешних евреев нет глубоких семейных связей, но с небольшим числом имеющихся родственников связь интенсивная, они также очень хорошо знакомы со своими соседями-соплеменниками.

Эстонские евреи способны создать себе в обществе одну или несколько ниш, объединяя в них долгосрочные хозяйственные и политические интересы со своей этнической стратегией. Они избегают полной ассимиляции, беря на себя обязанность сохранять еврейские особенности, и время от времени, черты их культурных особенностей полностью соответствуют их благоприятному статусу как малого народа.

Будущее

К настоящему времени притяжение евреев в Таллинн значительно возросло. В то же время, имевшиеся в Тарту и Пярну старые еврейские общины резко сокращаются, и надежды на их увеличение в будущем нет. Еще хуже положение в Валга, Вильянди, Выру и Раквере, где число евреев уже меньше 20.

Еврейское культурное общество переросло в 1988 г. в Еврейскую Общину Эстонии. Своя газета «Ха-Шахар» («Восход») выходила сначала на эстонском и русском языках, с 1990 г. – только на русском, а с 1995 г. один лист издаваемой газеты выходил на эстонском языке.

Еврейские религиозные общины действуют в Таллинне (традиционная) и в Нарве (реформированная, очень маленькая). Кроме того, работают местное отделение женской интернациональной сионистской организации (WIZO), Еврейское академическое общество и певческий хор.

Членами Еврейского культурного общества могут быть все евреи, живущие в Эстонии. Свое еврейское происхождение здесь не скрывают, его не стыдятся, но отношение к *идишу* нейтральное или (у позднее прибывших) – негативное. Для сохранения языка идиш в Эстонии нет достаточного числа людей, владеющих этим языком.

В 1990 г. в Таллинне открыли еврейскую гимназию с обучением на русском языке (современный иврит стал только одним из изучаемых предметов). Из-за языка обучения в гимназии эстонско-говорящие и находящиеся в браке с эстонцами евреи, желающие дать детям еврейское образование, отдали их в эстонские школы. Руководство гимназии хотело бы обучать детей на эстонском языке, но возникает проблема с учителями – эстонским языком владеют учителя-евреи среднего или старшего возраста, молодые же в большинстве своем уехали из Эстонии. Учителей-эстонцев заполучить трудно из-за низкой зарплаты.

Несколько израильских организаций, в том числе государственных, помогают школе готовить будущих *олим* (вновь прибывших в страну праотцов), но их не волнует интеграция русскоговорящей еврейской молодежи в эстонское общество. Это также одна из причин того, почему в гимназии не изучают идиш. Молодые эстонские евреи уже в большинстве своем уехали из страны, и переход гимназии на обучение по-эстонски представляется мало вероятным.

Эстония и в советское время для многих евреев была транзитным пунктом. В престижных учебных заведениях (например, МГУ) изучение многих отраслей знаний в 1950-1970-е гг. было для евреев закрыто. Желающие эмигрировать из СССР, не получившие разрешения на выезд, попадали в советском обществе в опалу, часто преследовались. По всем этим причинам евреи приезжали в Эстонию, где отношение к ним было более терпимым. Теперь же границы открыты, и можно свободно исполнить свою давнюю эмиграционную мечту. Русскоязычные евреи стоят перед выбором – овладеть эстонским языком и интегрироваться в эстонское общество или уехать. Многие выбирают второй путь. Резкий спад числа евреев в Эстонии вызван главным образом их массовым отъездом (в 1989-1991 гг. эмигрировали 793 человека), а также неустойчивой демографической ситуацией из-за отсутствия прироста еврейского населения. Согласно статистическим данным в 1989-1991 гг. в Эстонию на жительство приехало 133 еврея, покинули страну 26 евреев, здесь родилось 47 и умерло 64 еврея. Главными причинами отъезда были экономическое положение, трудности интеграции и воссоединение семей. При этом Израиль был далеко не единственным местом, куда уезжали евреи, большинство иммигрировало в США и Германию.

Является ли Эстония для евреев землей отцов, родиной или местом жительства? Для части русскоговорящих евреев, как говорилось выше, она была просто местом транзита. У многих, кому предстоит изучать эстонский язык и решать проблемы интеграции, еще не сформировалось свое отношение. У коренных евреев, являющихся преемниками Эстонской республики, эти проблемы не возникают. Часто их идентификация формулируется двумя словами – «эстонский еврей».

Существование государства Израиль для большинства евреев очень важно. Даже те, кто не являются сионистами или не предполагают переехать в Израиль, считают это государство каким-то духовным центром. Многие коренные евреи Эстонии выразились так - «Израиль – земля наших предков и отчизна, в то время как Эстония – наша родина».

Согласно данным статистики на 1 янв.1995 г. в Эстонии жило 2864 еврея (в 1989 г. – 4613) и на 1 янв.1997 г. – 2553 еврея. Еще несколько лет назад евреи могли быть единственным малым народом Эстонии, способным осуществить идею реанимации довоенной культурной автономии. В организационной работе они достигли больших успехов. Но тогда эта идея не нашла поддержки в обществе из-за боязни его раскола. Условие для создания культурной автономии (численность национальной группы должна быть не менее 3 тыс. граждан Эстонии) не является препятствием для современных евреев, так как вошедший в силу в 1993 г. новый закон о культурной автономии не устанавливает количественных ограничений. Однако пока культурная автономия не стоит на повестке дня и, в любом случае, она не внесла бы больших изменений. Важно, однако, с какой страной решит связать свое будущее большинство эстонских евреев. С этой точки зрения их будущее в качестве национального меньшинства не является беспроблемным.